

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ В КИТАЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С РОССИЙСКИМИ ПРАКТИКАМИ*

К.А. Пономарева^{1,2}

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

23 марта 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Налоговое право, налоговая льгота, преференциальный налоговый режим, специальная экономическая зона, Китай, исследования и разработки, налог на прибыль

Рассматривается правовое регулирование инвестиционных налоговых льгот в Китае. Выбор объекта исследования обусловлен перспективами сравнительно-правовых исследований опыта государств, граничащих с территориями Дальнего Востока России, где созданы многочисленные зоны с особым экономическим статусом, в рамках которых применяются преференциальные режимы осуществления предпринимательской деятельности. Рассматривается общая характеристика налоговых льгот и этапы создания специальных экономических зон в Китае, виды специальных экономических зон. Прежде чем перейти к рассмотрению налоговых льгот, дается общая характеристика законодательства Китая об инвестициях, описываются ограничения и запреты для осуществления иностранных инвестиций в Китае. На основании анализа основных налоговых льгот в Китае делается заключение о том, что существенная их часть направлена на предприятия, осуществляющие исследования и разработки, а также технологические инновации. Также существенная часть налоговых льгот предоставляется предприятиям на основании выбора географического района учреждения компании. Делается вывод о возможности применения китайского опыта в России при реформировании преференциальных налоговых режимов.

INVESTMENT TAX BENEFITS IN CHINA: SPECIAL FEATURES OF LEGAL REGULATION AND COMPARATIVE ANALYSIS WITH RUSSIAN PRACTICES**

Karina A. Ponomareva^{1,2}

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2022 March 23

Accepted –

2022 June 20

Available online –

2022 September 20

Keywords

Tax law, tax benefit, preferential tax regime, special economic zone, China, research and development, corporate income tax

The subject. The article discusses the legal regulation of investment tax incentives in China. The choice of the object of research is determined by the prospects of comparative legal studies of the experience of states bordering the territories of the Russian Far East, where numerous zones with special economic status have been created, within which preferential business regimes are applied.

Purpose of the study. Despite the diversity of special economic zones in the Russian Federation and the constant creation of new zones, preferential regimes do not always prove their effectiveness. Based on the above, it seems very relevant to analyze the best international and national practices in order to develop criteria for the effectiveness and efficiency of preferential tax regimes for zones with special economic status.

Thus, the specifics of the comparative legal method of research always consists in the fact that it is not necessary to borrow foreign experience, but it is also possible to find the best practices within domestic legislation. Therefore, it is necessary to look for ways to ensure that Russian tax legislation laying the foundation for supporting innovation in our country.

* Статья подготовлена в рамках задания на выполнение работы по проведению научного исследования «Разработка рекомендаций по поддержке принятия решений о сохранении или отмене действующих инвестиционных налоговых льгот на основе анализа и оценке их эффективности» Минфина России.

** The article was prepared as part of the assignment for the scientific research "Development of recommendations to support decision-making on the preservation or cancellation of existing investment tax benefits based on the analysis and evaluation of their effectiveness" of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Methodology. The research was carried out with the application of the formally legal interpretation of legal acts as well as the comparative analysis of international and Chinese legal literature. Structural and systemic methods are also the basis of the research.

The main results. As China seeks to transform from a mass producer of inexpensive goods to a high-end producer, the national government is making significant efforts to encourage targeted investment in research and development (R&D) and technological innovations. This has led to the fact that China has awarded the technology sector the title of strategic, and its state support has increased significantly.

Conclusions. On the base of the analysis of the main tax incentives in China, the author comes to the conclusion that a significant part of them is aimed at enterprises engaged in research and development, as well as technological innovations. Also, a significant part of tax benefits is provided to enterprises based on the choice of the geographical area of the company's establishment. The conclusion is made about the possibility of applying the Chinese experience in Russia in reforming preferential tax regimes.

The support for companies in the technology sector in Russia is especially important due to the policy of recent years aimed at establishment of tax benefits for IT companies. Both Russia and China strive to promote the accelerated development of innovative industries, the implementation of priority investment projects, as well as the development of small business.

1. Введение

Тема инвестиционных налоговых льгот актуальна для любого государства и для любого периода его развития. Понятие инвестиционной налоговой льготы не закреплено в российском законодательстве, хотя уже не первый год ведутся дискуссии о необходимости легализации этой категории¹. В 2020 г. Президентом РФ было дано поручение об инвентаризации действующих налоговых льгот, а также по определению перечня льгот, носящих инвестиционный характер². С 2021 г. такие льготы предоставляются только на основе специального соглашения, в рамках которого налогоплательщик обязуется инвестировать на территории Российской Федерации на условиях и в сроки, установленные таким соглашением.

Как известно, налоговые льготы являются факультативным элементом юридического состава налога [1, с. 146]. Однако, будучи установленной, льгота становится его неотъемлемым элементом и тесно связана с объектом налогообложения. В контексте настоящего исследования нас будут интересовать в основном налог на прибыль, реже – налог на доходы физических лиц и налог на добавленную стоимость (далее – НДС).

Таким образом, будучи установленными, налоговые льготы являются и элементом соответствующего

налогового режима. Правовой режим отражает не только нормативные ограничения или льготы, но и состояние возможности или невозможности пользования правами, что и свидетельствует о благоприятности правового режима [2, с. 21].

Как отмечает Р.А. Шепенко, ряд существенных условий налогообложения могут быть определяющими и оказывать влияние на различные аспекты других существенных условий налогообложения. Например, преференциальная политика оказывает непосредственное воздействие на уровень уклонения от уплаты налогов, полномочия по управлению налогами, порядок проведения налоговой проверки и т. п. В основе такого влияния лежит не соответствующее требованиям унифицированных правил ограничение действия нормативных предписаний в иностранстве и по кругу лиц [3, с. 12–13]. При этом конкуренция полномочий становится основным двигателем международной налоговой политики: национальные правительства пытаются модифицировать свои налоговые режимы для привлечения бизнеса посредством общих мер (например, понижение ставки корпоративного налога) либо путем предоставления преференций конкретным предприятиям или сферам бизнеса [4, с. 86]. Такие меры «включают законодательство о контролируемых иностранных

¹ Денис Борисов: все льготы, носящие инвестиционный характер, необходимо анализировать на системной основе // Минфин России: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37820-denis_borisov_vse_lgoty_nosyashchie_investitsionnyi_karakter_nyeobkhodimo_

[analizirovat_na_sistemnoi_osnove](#) (дата обращения: 22.03.2022).

² Перечень поручений по итогам совещания по экономическим вопросам (утв. Президентом РФ 3 марта 2020 г. № Пр-432) // СПС «КонсультантПлюс».

компаниях, вычет по налогу на дивиденды, проценты и роялти в стране получателя дохода и т. д. Инструменты привлечения включают патентное налогообложение, привилегии для холдинговых компаний и признание корпоративного равенства» [5, р. 3].

В целях изучения зарубежного опыта регулирования инвестиционных налоговых льгот объектом исследования было избрано законодательство Китайской Народной Республики (КНР). Выбор объекта исследования обусловлен перспективами сравнительно-правовых исследований опыта государств, граничащих с территориями Дальнего Востока России, где созданы многочисленные зоны с особым экономическим статусом, в рамках которых применяются преференциальные режимы осуществления предпринимательской деятельности.

Так, с момента принятия Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»³ введено в эксплуатацию более 120 объектов в различных сегментах территориально-отраслевой структуры хозяйства. Резидентам территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока предоставляется широкий спектр преференций, при этом предоставление государственной поддержки резидентам несет определенные риски для государства, например фискальные потери, неэффективное расходование средств на строительство инфраструктуры, недостижение основных показателей программы создания данных территорий. Фискальные потери государства могут возникать в результате увеличения доли выпадающих доходов в связи с предоставлением налоговых преференций, миграции компаний из других регионов Российской Федерации или «дробления бизнеса» на территории с особым экономическим статусом [6, с. 90].

Территории с особым экономическим статусом, в том числе территории опережающего социально-экономического развития, Свободного порта Владивосток, специальных административных районов, обладают определенными особенностями. Тот факт, что для многих из них выбрана территория Приморского края, объясняется тем, что этот регион находится на границе со стратегически важными государствами, с которыми осуществляется сотрудничество [7, с. 96].

Кроме того, близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие обширных природных богатств делает расположение таких территорий, например о. Русский, уникальным и создает ряд возможностей для развития разных инвестиционных проектов. Анализ мировой практики свидетельствует о том, что налоговые методы стимулирования инноваций являются одним из основных направлений государственной поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) наряду с прямым финансированием расходов предпринимательского сектора из бюджета и исследованиями, проводимыми в государственных научно-исследовательских центрах и университетах [8, с. 49]. В контексте настоящего исследования важно, что с 2005 г. политика КНР в отношении стимулирования инновационной деятельности становится частью стратегической государственной политики [8, с. 57]. Широкое предоставление налоговых льгот в сфере ИТ для российских компаний является трендом российской налоговой политики последних лет, поэтому исследование зарубежного опыта, показавшего свою эффективность, сейчас особенно важно.

Несмотря на многообразие особых экономических зон (далее – ОЭЗ) в Российской Федерации и постоянное создание новых зон, преференциальные режимы не всегда доказывают свою эффективность. По данным анализа Счетной палаты, по типам преференциальных режимов эффект неоднороден. Так, наиболее устойчивые и позитивные результаты Счетная палата выявила на территориях опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) в моногородах. Этот режим, хоть и ограниченно, но выполняет функцию двигателя регионального роста. Однако методика оценки эффективности функционирования ТОСЭР в моногородах не утверждена, в связи с чем их результаты ни на федеральном, ни на региональном уровнях не анализировались. Что касается утвержденных методик оценки эффективности других преференциальных режимов, то они, как правило, не позволяют оценить достижение целей и целевых эффектов их работы. Более того, для режимов Арктической зоны и Свободного порта Владивосток такая оценка вообще не предусмотрена законодательством. Анализ также показал, что преференциальные режимы не в полной мере встроены в систему стратегического планиро-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 26.

вания России. Так, для них не определены ожидаемые целевые эффекты, не обеспечена взаимосвязь целей их функционирования со стратегическими целями развития страны.

Кроме того, в процессе создания и функционирования преференциальных режимов были выявлены административные барьеры, которые тормозят развитие данных территорий. Например, резидентами ОЭЗ промышленно-производственного и портового типов не могут быть физические лица – индивидуальные предприниматели⁴.

Исходя из изложенного, представляется весьма актуальным анализ лучших международных и национальных практик в целях разработки критериев результативности и эффективности преференциальных налоговых режимов для зон с особым экономическим статусом.

Интерес к праву КНР является традиционным в российской юридической науке и практике. В 2021 г. был опубликован обзор российских научных исследований в области права публичных финансов КНР [9]. Существенный вклад в изучение налогового права Китая внесен профессором Р.А. Шепенко [10–15].

Влияние налоговых льгот на инвестиционную активность компаний Китая широко освещена в зарубежных научных источниках [16–19]. Поскольку большая часть анализируемых работ является трудами в сфере экономики, они составили эмпирическую базу, которую необходимо было исследовать с помощью юридической методологии.

2. Общая характеристика налоговых льгот и этапы создания специальных экономических зон в Китае

Создание льготных условий привлечения инвестиций в исследования, разработку и производство ноу-хау, усиление налогового стимулирования развития инновационной сферы идет одновременно с сокращением прямого государственного финансирования.

В основу налогового стимулирования модернизации экономики Китая положена идея перехода от догоняющей модели инновационного развития к лидерству по широкому спектру направлений. Налоговые льготы в КНР затрагивают высокотехнологичные компании и продукты, расходы на исследования и разработки, импорт высокотехнологичного оборудо-

вания для реализации инвестиционных проектов, переоборудование производства, технологический трансфер, высокотехнологичные услуги, расходы на зарплату научно-технического персонала и мн. др. Также необходимо отметить многообразие специальных экономических зон, которые предоставляют разные налоговые режимы с учетом географического положения зоны и вытекающей отсюда специфики компаний.

При этом в Китае налоговые льготы применяются в комплексе с другими льготами, что позволяет достичь синергетического эффекта их использования.

В целом налоговые льготы в КНР широко охватывают сферу инновационного развития и затрагивают высокотехнологичные компании и продукты, расходы на НИОКР, ускоренную амортизацию основных фондов, импорт высокотехнологичного оборудования, трансфер технологий, расходы на заработную плату научно-технического персонала, модернизацию производства и др. Но основным методом реализации политики налоговых льгот правительства КНР является снижение ставки налога на прибыль предприятий.

Высокие темпы развития и стабильность китайской экономики во многом обусловлены активным распространением свободных экономических зон (далее – СЭЗ) и их постоянной модернизацией.

В Китае используется семь видов специальных экономических зон:

- 1) специальные экономические зоны (5 зон – Шэньчжэн, Чжухай, Шаньютоу, Сямэнь, Хайнань);
- 2) зоны технико-экономического развития (90 зон);
- 3) зоны новых и высоких технологий (114 зон);
- 4) свободные таможенные зоны (15 зон);
- 5) зоны приграничного экономического сотрудничества (15 зон);
- 6) зоны свободной торговли (15 зон)⁵;
- 7) зоны экспортной обработки (15 зон) [20, с. 228–229].

Выделяют следующие этапы развития СЭЗ в Китае:

1. **1978–1982 гг.:** формирование законодательной и организационной основы привлечения иностранного капитала. В этот период приняты законы, которые регламентируют вопросы налогооб-

⁴ Счетная палата оценила влияние преференциальных режимов на социально-экономическое развитие страны и регионов // Счетная палата Российской Федерации: офиц.

сайт. 24 февр. 2022. URL: <https://ach.gov.ru/checks/prefregime> (дата обращения 01.03.2022).

⁵ По данным IBFD 2022 г., на территории Китая учреждено 18 зон свободной торговли.

ложения, передачи технологий, трудовых отношений, валютного и таможенного режима, кредитно-финансового обеспечения.

С 1979 г. в Китае вводятся все новые СЭЗ. В 1980 г. в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь были учреждены 4 особые экономические зоны – Шэньчжэн, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Создание пятой СЭЗ – Хайнань – послужило первым шагом на пути к открытости Китая мировому сообществу [21, с. 84–85].

2. 1983–1989 гг.: расширение территорий КНР, открытых для иностранного капитала, улучшение правовой базы сотрудничества с зарубежными инвесторами и дальнейшая либерализация государственной политики в области привлечения иностранного капитала. В середине 1980-х гг. стали появляться новые виды СЭЗ – районы технико-экономического развития и зоны технико-экономического развития, – созданные для развития современных высокотехнологичных отраслей промышленности. С 1984 по 1988 г. были учреждены 14 СЭЗ.

С 1985 г. создаются открытые экономические зоны в дельтах рек Янцзы, Чжюцзян, в Фуцзянь, на Шаньдунском и Ляодунском полуостровах, в провинции Хэбэй и Гуанси-Чжуанском районе. Кроме того, в этот период в Китае стали открываться первые технопарки – в Шэньчжэне и Пекине.

В 1988 г. была принята общегосударственная научно-техническая программа «Факел», вследствие которой стали ускоренно развиваться зоны развития высоких технологий, открываемые на основе научных городков лидирующих университетов Китая [22].

3. С 1989 г. по настоящее время: усовершенствование инвестиционного процесса. В 1990 г. был открыт новый район в Шанхае Пудун и принята программа экономического развития территорий, проходящих по территории реки Янцзы. Этот регион назвали «экономический дракон», головой которого считался район Пудун в Шанхае, средней частью являлся город Ухань, а хвостом стал Чунцин, открытый в 1997 г. [21, с. 85].

В период с 1992 по 1993 г. было принято решение открыть 18 зон технико-экономического развития. Создание новых зон перенесли с южных провин-

ций Гуандун и Фуцзянь, наиболее экономически развитых, в район восточного Китая в дельту реки Янцзы.

В 1992 г. шесть городов, расположенных вдоль реки Янцзы, – Уху, Цзюцзян, Юеян, Ухань, Хуанчши и Чунцин, – а также административные центры Хэфэй, Наньчан, Чанша и Чэнду открылись для внешнего мира. Открытая полоса вдоль берегов Янцзы простирается от Пудуна в Шанхае до Чунцина в провинции Сычуань. Было учреждено 13 беспозшлиновых зон в основных приморских городах [23].

В 2013 г. Госсовет КНР одобрил создание зоны свободной торговли (далее – ЗСТ) в Шанхае. В апреле 2015 г. были учреждены три ЗСТ – в Гуандуне, Тяньцзине, Фуцзяне, а в 2017 г. были созданы семь ЗСТ – в Ляонине, Чжэцзяне, Хэнане, Хубэе, Чунцине, Сычуане, Шэньси. 13 апреля 2018 г. генеральный секретарь Центрального комитета коммунистической партии Китая Си Цзиньпин объявил о решении поддержать строительство ЗСТ на о. Хайнань.

3. Общая характеристика законодательства КНР об инвестициях⁶

3.1. Формы организации бизнеса для иностранных инвесторов

Иностранные инвесторы могут вести бизнес в Китае в следующих формах, которые известны как предприятия с иностранными инвестициями (далее – ПИИ):

- общество с ограниченной ответственностью;
- акционерное общество с ограниченной ответственностью;
- партнерство с иностранными инвестициями;
- филиал;
- представительство.

3.2. Регулирование иностранных инвестиций

Согласно ст. 2 Закона об иностранных инвестициях (далее – ЗИИ)⁷ иностранные инвестиции означают прямые или косвенные инвестиции, сделанные иностранными физическими, юридическими лицами или другими организациями (совместно именуемыми иностранными инвесторами). Иностранные инвестиции могут осуществляться в следующих случаях:

- иностранный инвестор самостоятельно или совместно с другими инвесторами создает ПИИ в Китае;

⁶ IBFD Tax Research Platform. China (People's Rep.) - Business and Investment - Country Tax Guides - 7. Investment Incentives. URL: https://research.ibfd.org/#/doc?url=/linkresolver/static/gthc_cn_s_7. (дата обращения: 21.03.2022).

⁷ Foreign Investment Law of the People's Republic of China (Adopted at the Second Session of the 13th National People's Congress on March 15, 2019). URL: https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/t20210527_1281403.html (дата обращения: 21.03.2022).

– иностранный инвестор приобретает акции или доли участия в предприятиях в Китае;

– иностранный инвестор самостоятельно или совместно с другими инвесторами инвестирует в новый проект, т. е. без создания ПИИ в Китае или приобретения акций или доли участия в капитале на китайском предприятии, другими словами, включает инвестиции в новый проект в Китае через филиал;

– иные формы инвестиций, предусмотренные законами, административными регламентами или Государственным советом.

С 1 января 2020 г. были отменены положения о предприятиях, полностью принадлежащих иностранцам, и о китайско-иностранном предприятии, которые регулировали иностранные инвестиции в Китае более трех десятилетий. В настоящее время иностранные инвестиции регулируются ЗИИ и Правилами применения ЗИИ (далее – Правила ЗИИ)⁸.

ЗИИ и Правила ЗИИ также применимы по аналогии к Гонконгу, Макао и Тайваню. Существует переходный период в 5 лет, начинающийся с 1 января 2020 г., для уже действующих ПИИ, чтобы адаптировать свой бизнес в соответствии с ЗИИ и Правилами ЗИИ.

Другие законы и нормативные акты, применимые к китайским отечественным предприятиям, в равной степени применимы и к ПИИ.

3.3. Ограничения на иностранные инвестиции

Специальные меры по доступу иностранных инвестиций (Негативный список ПИИ) и Специальные меры по доступу иностранных инвестиций в Зоны свободной торговли (Негативный список ЗСТ), известные под общим названием Негативные списки 2020 г.⁹, были выпущены и вступили в силу 23 июля 2020 г., заменив Негативные списки 2019 г. По сравнению с версией 2019 г., Негативные списки 2020 г. ослабили ограничения на иностранные инвестиции в чувствительных или стратегических секторах, таких как финансы, автомобилестроение, коммунальное хозяйство и управление воздушным движением, а также сократили количество запрещенных това-

ров. Например, иностранным инвесторам теперь разрешено создавать предприятия, полностью принадлежащие иностранцам, для предоставления финансовых услуг в области страхования жизни, ценных бумаг, инвестиций в управление фондами и фьючерсов.

В Негативных списках прямо указано, что иностранным инвесторам не разрешается инвестировать в районы, которые поименованы как «запрещенные зоны», и что инвестиции в эти зоны подлежат одобрению правительством. Если не предусмотрено иное, процедура утверждения должна быть такой же, как и для внутренних инвесторов (ст. 30 ЗИИ). Там, где требуется участие в акционерном капитале, партнерство с иностранными инвестициями не может быть создано. Кроме того, иностранные индивидуальные предприниматели, индивидуальные инвесторы и участники сельскохозяйственной кооперации не могут осуществлять инвестиционные операции в качестве иностранного инвестора.

27 декабря 2021 г. Национальная комиссия по развитию и реформам и Министерство торговли совместно опубликовали обновленные версии двух Негативных списков, вступившие в силу 1 января 2022 г. Это Специальные административные меры (Негативный список 2021 г.) для доступа к иностранным инвестициям¹⁰ и Специальным административным мерам (Отрицательный список) для доступа к иностранным инвестициям в рамках Пилотной зоны свободной торговли (Негативный список ЗСТ 2021 г.)¹¹, которые заменяют соответствующие версии 2020 г.

Это шаг к дальнейшему открытию рынков Китая для иностранных инвесторов. Новые негативные списки еще больше либерализуют ограничения на иностранную собственность в области автомобилестроения. Ослаблены положения об ограничениях доли иностранных инвестиций в производство легковых автомобилей и положение, согласно которому один иностранный инвестор не может создавать более двух совместных предприятий для произ-

⁸ The Regulation on the Implementation of the Foreign Investment Law of the Peoples Republic of China, as adopted at the 74th executive meeting of the State Council on December 12, 2019. URL: https://www.shanghai.gov.cn/nw48709/20200826/0001-48709_127901.html (дата обращения: 21.03.2022).

⁹ The Market Access Negative List (2020). URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghxwj/202012/t20201216_1252897_ext.html (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁰ The Special Administrative Measures (Negative List) for Foreign Investment Access (2021 Edition) (“2021 National Negative List”). URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202112/P020211227540591870254.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

¹¹ The Special Administrative Measures (Negative List) for Foreign Investment Access in Pilot Free Trade Zones (2021 Edition) (“2021 FTZ Negative list”). URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202112/P020211227540591870254.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

водства одних и тех же типов транспортных средств в Китае.

Новые негативные списки также выравнивают условия для иностранных и отечественных инвесторов, работающих в области производства радио- и телевизионного оборудования, снимая ограничения на иностранные инвестиции в наземные приемные сооружения спутникового телевидения и производство ключевых компонентов.

Кроме того, устраняются ограничения на иностранные инвестиции в обрабатывающие отрасли в Пилотных зонах свободной торговли¹².

4. Инвестиционные налоговые льготы в Китае¹³

4.1. Общая характеристика налоговых льгот в Китае

Налоговые льготы в Китае предоставляются в соответствии с гл. 4 Закона о налоге на прибыль предприятий¹⁴. Как правило, налоговые льготы могут предоставляться только законом или Государственным советом КНР. Согласно Указу Государственного совета [2015] № 25 об общей политике в области налоговых льгот, в котором подчеркивается единообразие режима налоговых льгот, Государственный совет уполномочен объявлять налоговые льготы для удовлетворения потребностей экономического и социального развития.

Налогоплательщики могут применять налоговые льготы, основываясь на своем собственном суждении относительно того, имеют ли они право на соответствующие льготы, и, как правило, предварительное одобрение не требуется. Однако налогоплательщик, применяющий налоговую льготу, должен подать в налоговые органы заявление и другие необходимые документы вместе с годовой декларацией по налогу на прибыль предприятия и хранить соответствующие документы в течение 10 лет.

Закон о налоге с предприятий предусматривает, что определенные секторы, отрасли или регионы имеют право на освобождение от уплаты налогов или их снижение.

Рассмотрим основные сферы, в которых предоставляются налоговые льготы, более подробно:

1. *Сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство.* Как правило, предприятия, занимающиеся сельским хозяйством, лесным хозяйством, животноводством и морским рыболовством, освобождаются от налога на прибыль, а предприятия, занимающиеся цветоводством, чаем, специями, аквакультурой, облагаются налогом на прибыль в размере 50 % от налогооблагаемого дохода.

2. *Ключевые государственные инфраструктурные проекты, поддерживаемые государством.* Начиная с года, в котором получен первый доход от бизнеса, такие ключевые проекты общественной инфраструктуры, как строительство портов, аэропортов, автомагистралей, электростанций или проекты по сохранению водных ресурсов, освобождаются от налога на прибыль предприятий в течение первых 3 лет и облагаются налогом в размере 50 % от налогооблагаемого дохода в последующие 3 года.

3. *Проекты, связанные с охраной окружающей среды, энергосбережением или водосбережением.* Начиная с года, в котором генерируется первая сумма дохода от бизнеса, проекты, связанные с охраной окружающей среды, энергосбережением или водосбережением, освобождаются от подоходного налога в течение первых 3 лет и облагаются налогом в размере 50 % от налогооблагаемого дохода в течение следующих 3 лет.

4. *Предприятия, эксплуатирующие и обслуживающие оборудование, используемое для защиты окружающей среды.* Подобные предприятия облагаются налогом на прибыль по сниженной ставке в размере 15 % до 31 декабря 2023 г. Налоговые льготы, включая льготы по налогу на прибыль и НДС, предоставляются предприятию, предоставляющему услуги по энергосбережению, осуществляющему проект по контракту на повышение энергоэффективности.

5. *Малые малоприбыльные предприятия.* Для подобных предприятий налоговая ставка составляет 20 %. Малым малоприбыльным предприятием называется предприятие, которое удовлетворяет всем следующим трем условиям:

¹² China's Negative Lists Widen Market Access For Foreign Investment. URL: <https://www.china-briefing.com/news/2021-china-negative-lists-update-widen-market-access-for-foreign-investment/> (дата обращения: 21.03.2022).

¹³ IBFD Tax Research Platform. China (People's Rep.) - Corporate Taxation - Country Tax Guides - 1. Corporate Income Tax. URL: <https://research.ibfd.org/#/doc?url=/linkresolver/static/>

gtha_cn_s_1.7.%23gtha_cn_s_1.7 (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁴ The Law of the People's Republic of China on Enterprise Income Tax, adopted at the Fifth Session of the Tenth National People's Congress of the People's Republic of China on March 16, 2007.

– годовой налогооблагаемый доход предприятия составляет менее 3 млн юаней;

– на предприятии работает менее 300 сотрудников;

– общая стоимость активов предприятия составляет менее 50 млн юаней.

С 1 января 2021 г. по 31 декабря 2022 г. малое малоприбыльное предприятие облагается налогом на прибыль предприятий в размере 12,5 % от его годового налогооблагаемого дохода в размере до 1 млн юаней по сниженной ставке 20 %¹⁵. Для части годового налогооблагаемого дохода от 1 до 3 млн юаней только 50 % дохода облагается налогом по сниженной ставке в 20 %¹⁶. В результате эффективная налоговая ставка для налогооблагаемого дохода в размере до 1 млн юаней и от 1 до 3 млн юаней составляет 2,5 и 10 % соответственно. Сниженные ставки не распространяются на предприятия-нерезиденты.

6. *Передача технологий.* Доходы от передачи технологий китайским предприятием-резидентом в размере до 5 млн юаней освобождаются от налога на прибыль, в то время как сумма сверх этого порога облагается налогом в размере 50 % от налогооблагаемого дохода, что приводит к эффективной налоговой ставке в размере 12,5 %. Доходы от технических консультаций, услуг и обучения, которые необходимы для преобразования переданной технологии в производство и практическое использование, считаются доходами от передачи технологии и могут быть освобождены или облагаться налогом по льготной ставке, если технические консультации, услуги и обучение, связанные с передачей технологии, согласованы в договоре о передаче, и совокупный платеж за передачу технологии включает суммы, уплаченные за эти консультации, услуги и обучение.

7. *Высокотехнологичное предприятие.* Подобные предприятия облагаются налогом по сниженной ставке в размере 15 % при соблюдении определенных условий. С 1 января 2016 г. применяются Рабочие рекомендации по квалификации предприятий с высокими новыми технологиями¹⁷, совместно изданные Министерством науки и технологий, Министерством финансов и Государственным налоговым управлением. Руководящие принципы устанавливают правила в отношении органов власти, которые

участвуют в квалификации предприятий, процедур, условий и административных аспектов налоговых льгот.

8. *Предприятия, занимающиеся обслуживанием передовых технологий.* Подобные предприятия облагаются налогом на прибыль по ставке 15 %. Услуги, на которые распространяется льгота, включают компьютерные и информационные услуги, технические услуги в области исследований и разработок, культурно-технические услуги и медицинские услуги, практикуемые в соответствии со стандартами традиционной китайской медицины.

Доходы от передачи и дивиденды, полученные в результате владения активами инновационных предприятий, временно освобождаются от налога на прибыль, если доходы передаются или дивиденды получены закрытыми и открытыми инвестиционными фондами с публичным размещением ценных бумаг¹⁸.

Специальные (дополнительные) вычеты допускаются для расходов на НИОКР для разработки новых технологий, новых продуктов и новых процессов. До 31 декабря 2023 г. дополнительный вычет составляет 75 % расходов на НИОКР в дополнение к фактическим расходам и затратам, если деятельность по НИОКР не привела к созданию нематериального актива. Если в результате НИОКР был создан нематериальный актив, амортизационная база этого нематериального актива составит 175 % от затрат¹⁹.

Производственному предприятию разрешается требовать специальный вычет в размере 100 % расходов на НИОКР, если деятельность по НИОКР не привела к созданию нематериального актива. Если в результате НИОКР был создан нематериальный актив, амортизационная база этого нематериального актива составит 200 % от понесенных затрат²⁰. Для целей Циркуляра производственное предприятие – это предприятие, основным видом деятельности которого является производственная деятельность и более 50 % общего дохода которого получают от этого основного бизнеса.

11 декабря 2020 г. Министерство финансов, Государственная налоговая администрация, Национальная комиссия по развитию и реформам и Министерство промышленности и информации совместно

¹⁵ Циркуляр Министерства финансов КНР и Государственного налогового управления КНР 2021 г. № 12.

¹⁶ Циркуляр Министерства финансов КНР и Государственного налогового управления КНР 2019 г. № 13.

¹⁷ Циркуляр Министерства финансов КНР и Государственного налогового управления КНР 2016 г. № 195.

¹⁸ Циркуляр [2019] № 52.

¹⁹ Циркуляр [2018] № 99 и Циркуляр [2021] № 6.

²⁰ Циркуляр [2021] № 13.

выпустили Циркуляр [2020] № 45, который содержит те же налоговые льготы, что и выше, за одним исключением. Циркуляр предусматривает, что предприятия или проекты, поощряемые государством, которые занимаются производством микросхем с шириной линии не более 28 нм, также имеют право на освобождение от налога на прибыль предприятий на 10 лет, если период эксплуатации длится более 15 лет.

Налоговые льготы применяются начиная с первого года получения прибыли предприятием или, в случае проектов, с первого года получения дохода от проекта.

В отношении косвенных налогов предоставляются следующие льготы:

– льготная политика в отношении НДС применяется к ИТ-предприятиям, в соответствии с которой они могут требовать возмещения части НДС, превышающей 3 % от общей суммы НДС (после зачета НДС);

– предприятия освобождаются от импортных пошлин на определенные товары, а ключевым проектам может быть предоставлена рассрочка НДС при импорте нового оборудования.

Ускоренная амортизация или амортизация доступны для программного обеспечения и машин, используемых для производства интегральных схем, в течение 2 и 3 лет соответственно.

9. *Венчурное предприятие.* Предприятие, которое инвестирует в не включенное в листинг предприятие малого и среднего бизнеса с высокими / новыми технологиями или технологический стартап более 2 лет, может вычесть сумму до 70 % своих инвестиций из налогооблагаемого дохода. Неиспользованная льгота может быть перенесена на последующие годы.

10. *Слаборазвитые регионы.* С 1 января 2011 г. по 31 декабря 2020 г. предприятия, вновь созданные в слаборазвитых регионах Синьцзяна, освобождаются от налога на прибыль предприятий в течение первых 2 лет начиная с первого года получения прибыли, и впоследствии налог будет снижен в течение следующих 3 лет на 50 % (т. е. эффективная ставка составляет 12,5 %). Предприятия, имеющие право на льготы, должны вести не менее 70 % предприятий, перечисленных в государственном каталоге.

Льготная налоговая ставка в размере 15 % применяется к предприятиям в Западных регионах до

31 декабря 2030 г.²¹ Ставка применяется, если основной бизнес (т. е. 60 % бизнеса, осуществляемого предприятием) предприятия включен в перечень поощряемых отраслей в Западных регионах (версия 2020 г. была опубликована 18 января 2021 г. Национальной комиссией по развитию и реформам и вступила в силу с 1 марта 2021 года), а доход от основного бизнеса составляет более 70 % от общего дохода.

Отсрочка уплаты налога на дивиденды / прибыль, реинvestированную иностранными инвесторами.

При соблюдении определенных условий к налогу на дивиденды / прибыль, полученные иностранным инвестором (предприятием-нерезидентом), может быть применена отсрочка, если дивиденды или прибыль реинvestируются в иностранные инвестиционные проекты, которые не запрещены законодательством Китая²².

Главное условие заключается в том, что инвестиции, сделанные с использованием распределенных дивидендов / прибыли, должны быть прямыми инвестициями. Формы инвестирования включают увеличение капитала или резерва капитала существующей компании-резидента, создание нового предприятия и приобретение китайского предприятия, но увеличение уставного капитала, конвертация прибыли в акционерный капитал и приобретение зарегистрированной компании исключаются.

11. *Трансграничные предприятия электронной торговли.* С 1 января 2020 г. предприятия электронной коммерции, занимающиеся трансграничным бизнесом, расположенные в пилотной зоне трансграничной электронной коммерции, облагаются налогом на основе предполагаемой прибыли в размере 4 % от выручки.

Таким образом, в Китае «основной акцент сделан на том, что наибольшие объемы налоговых льгот предоставляются высокотехнологичным предприятиям (например, ставка подоходного налога составляет 15 %) в соответствии с курсом “два исключения и три сокращения на половину”, что создает основу для развития высокотехнологичных предприятий» [8, с. 59].

4.2. Налоговые льготы на примере Шанхайской зоны свободной торговли

Шанхайская ЗСТ, ставшая первой в Китае, включает в себя Шанхайскую зону свободной торговли

²¹ Циркуляр [2020] № 23.

²² Циркуляр [2018] № 102.

Вайгаоцяо, парк свободной торговли Вайгаоцяо, зону Свободного торгового порта Яншань и зону свободной торговли аэропорта Пудун²³.

ЗСТ призвана создать равные условия для всех инвесторов. Для стимулирования исходящих инвестиций со стороны китайских предприятий будет запущена новая система администрирования. Китайские предприятия, инвестирующие за рубеж в рамках ЗСТ, должны зарегистрировать и подать заявку на инвестиции в соответствующие органы, при этом предварительное одобрение правительства не потребуется.

Инвесторам доступны следующие налоговые меры:

- налог на прирост капитала в результате реструктуризации нематериальных активов может быть уплачен в течение 5 лет;

- специальное налогообложение опционов на акции сотрудников;

- льготы по НДС и налогу на потребление при импорте перечисленных машин или оборудования, а также новый налоговый режим в пользу зарубежных инвестиций в акционерный капитал;

- дочерние компании компаний финансового лизинга включаются в сферу возмещения НДС при экспорте.

В соответствии с дополнительными установленными требованиями и условиями в рамках ЗСТ разрешается учреждать или осуществлять следующие виды деятельности:

- иностранные банки, учрежденные иностранными финансовыми учреждениями или банками в частном секторе Китая;

- оффшорный банковский бизнес китайских банков;

- иностранные учреждения здравоохранения / медицинского страхования;

- дочерние компании финансовых лизинговых компаний (без минимальных требований к капиталу);

- коммерческий факторинговый бизнес финансовых лизинговых компаний;

- совместные предприятия с иностранным капиталом в Китае или совместные предприятия международных судоходных компаний с менее строгим соотношением иностранного участия;

- владение и участие в судах иностранного гражданства и ведение определенных деловых операций в национальных портах с такими судами;

- управляющие компании международных судов;

- телекоммуникационный бизнес (в ограниченных областях) иностранными предприятиями при условии, что не будет причинен ущерб интернет-безопасности Китая;

- производство и продажа игр и развлекательного оборудования иностранными предприятиями (содержание игр по-прежнему подлежит утверждению правительством);

- некоторые формы сотрудничества между китайскими и иностранными юридическими фирмами;

- компании, занимающиеся *due diligence*;

- туристические агентства в форме китайско-иностранного совместных предприятий, организующих зарубежные поездки (кроме Тайваня);

- агентства по подбору персонала (иностранная пакет акций ограничен 70 %, в то время как инвесторы из Гонконга и Макао могут создавать агентства, полностью принадлежащие иностранцам);

- холдинговые компании с иностранными инвестициями;

- предоставление услуг по проектированию инженерных проектов в Шанхае;

- заключение контрактов на китайско-иностранном строительные проекты в Шанхае полностью иностранными строительными компаниями без ограничения доли участия обеих сторон в проекте;

- полностью иностранные компании импресарио для выступлений в Шанхае (ограничение на иностранное участие в акционерном капитале будет снято);

- полностью принадлежащие иностранцам развлекательные заведения, предоставляющие услуги в рамках ЗСТ (дискотека, караоке и т. д.);

- китайско-иностранное образовательные и учебные заведения;

- китайско-иностранное профессиональные учебные заведения;

- полностью иностранные медицинские институты (больницы и клинические институты).

13 января 2015 г. Министерство промышленности и информационных технологий опубликовало заявление об отмене ограничения на иностранное участие в онлайн-компаниях по обработке данных и обработке транзакций в Шанхайской ЗСТ. Ранее иностранное участие в таких предприятиях было ограни-

²³ General Plan for the Shanghai Free Trade Zone (FTZ) on 18 September 2013 (Guo Fa [2013] No. 38).

чено 55 %. Иностранному предприятию разрешено создавать свой полностью принадлежащий ему веб-сайт электронной коммерции, бизнес которого заключается в обработке данных и обработке транзакций, в ЗСТ Шанхая.

5. Выводы

Налоговая система является одним из наиболее значимых инструментов, использование которых способствует созданию благоприятного инвестиционного климата [24, с. 85]. Актуальность исследования опыта правового регулирования инвестиционных налоговых льгот связана с возможностью учета китайского опыта при проведении налоговых реформ в России, а также для возможной гармонизации законодательства стран БРИКС. Для России опыт, где ставка сделана на налоговую поддержку компаний технологического сектора, особенно важен, учитывая политику последних лет, направленную на поддержку ИТ-компаний с помощью налоговых льгот. И Россия, и Китай «стремятся способствовать ускоренному развитию инновационных отраслей, осуществлению приоритетных инвестиционных проектов, а также развитию малого предпринимательства» [25, с. 31].

Поскольку Китай стремится превратиться из массового производителя недорогих товаров в производителя высокого класса, национальное правительство прикладывает существенные усилия поощрению целевых инвестиций в НИОКР и технологические инновации. Это привело к тому, что Китай присвоил технологическому сектору звание стратегического, а его государственная поддержка существенно возросла.

Кроме того, проведенный обзор восполняет недостаток правовых исследований налогового права Китая за последние годы. Несмотря на большое число публикаций по проблематике налогообложения в Китае, они относятся по большей части к сфере экономики [26–30]. Особенность сравнительно-правового метода исследования всегда состоит в том, что не обязательно нужно заимствовать зарубежный опыт, но возможно и найти лучшие практики внутри отечественного законодательства. Поэтому необходимо искать свои пути для того, чтобы российское налоговое законодательство заложило основу для поддержки инноваций в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговое право : учеб. для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.
2. Пономарева К. А. Правовые средства как элемент структуры налогового режима / К. А. Пономарева // *Налоги*. – 2018. – № 5. – С. 20–23.
3. Шепенко Р. А. Правовое регулирование налоговой системы Китайской Народной Республики : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. А. Шепенко. – М., 2005. – 367 с.
4. Пономарева К. А. Правовой режим налогообложения прибыли юридических лиц и доходов физических лиц в Российской Федерации и Европейском Союзе: сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / К. А. Пономарева. – М., 2020. – 449 с.
5. Schon W. Taxing Multinationals in Europe: Working Paper of the Max Planck Institute for Tax Law and Public Finance No. 2012-11 / W. Schon. – Dec. 5, 2012. – 30 p. – DOI: 10.2139/ssrn.2185282.
6. Синенко О. А. Выявление признаков «дробления бизнеса» на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока / О. А. Синенко, Т. П. Митрофанов // *Финансовый журнал*. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 88–103. – DOI: 10.31107/2075-1990-2021-3-88-103.
7. Власов А. А. Феномен специальных административных районов в России как инструмент деофшоризации: правовое регулирование и перспективы дальнейшего развития / А. А. Власов, К. А. Татарина // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2021. – № 3 (62). – 2021. С. 95–99.
8. Куклина Е. А. Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности организаций в России и Китае: этапы разработки и проблемы реализации / Е. А. Куклина, А. И. Федорков, Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн // *Управленческое консультирование*. – 2013. – № 6. – С. 48–60.
9. Килинкарлова Е. В. Обзор российских научных исследований в области права публичных финансов КНР / Е. В. Килинкарлова, А. А. Трофимов // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 248–264. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).248-264.
10. Шепенко Р. А. Местное налоговое законодательство КНР / Р. А. Шепенко // *Ваш налоговый адвокат*. – 2004. – № 1 (27). – С. 39–48.

11. Шепенко Р. А. Правовое регулирование налоговых льгот в КНР / Р. А. Шепенко // Закон. – 2004. – № 11. – С. 68–72.
12. Шепенко Р. А. Налоговые льготы участников ВТО: опыт КНР / Р. А. Шепенко // Финансовое право. – 2005. – № 1. – С. 43–45.
13. Шепенко Р. А. Фискальные платежи Китая / Р. А. Шепенко // Налоговая политика и практика. – 2006. – № 2. – С. 40–43.
14. Шепенко Р. А. «Второй уровень» налогового законодательства КНР / Р. А. Шепенко // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – № 1. – С. 55–60.
15. Шепенко Р. А. Налоговое право Китая: источники и субъекты / Р. А. Шепенко. – М. : Статут, 2004. – 414 с.
16. Zhang L. The effect of investment tax incentives: evidence from China's value-added tax reform / L. Zhang, Y. Y. Chen, Z. Y. He // International Tax and Public Finance. – 2018. – Vol. 25, iss. 4. – P. 913–945.
17. Minchung Hsu. Tax incentives and foreign direct investment in China / Minchung Hsu, Junsang Lee, R. Leon-Gonzalez, Yanqing Zhao // Applied Economics Letters. – 2019. – Vol. 26, iss. 9. – P. 777–780. – DOI: 10.1080/13504851.2018.1495817.
18. Chen C. Regional Determinants of Foreign Direct Investment in Mainland China / C. Chen // Journal of Economic Studies. – 1996. – Vol. 23. – P. 18–30.
19. Qianling Zhou. The effect of tax incentives on energy intensity: Evidence from China's VAT reform / Qianling Zhou, Tao Li, Liutang Gong // Energy Economics. – 2022. – Vol. 108. – Art. 105887. – DOI: 10.1016/j.eneco.2022.105887.
20. Лю Лили. Анализ преференциальных режимов специальных экономических зон Китая / Лю Лили, И. А. Майбуров // Весенние дни науки ВШЭМ : сб. докл. Междунар. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, X Междунар. науч.-практ. форума молодых налоговедов. – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2018. – С. 228–231.
21. Ван Сичжэ. Свободные экономические зоны Китая: история и современность / Ван Сичжэ // Информация и инновации. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 84–90. – DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90.
22. Шкваря Л. В. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации / Л. В. Шкваря, Ван Сичжэ // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). – С. 132–136.
23. Шкваря Л. В. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли / Л. В. Шкваря, Ван Сичжэ // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 12. – С. 57–63.
24. Ордынская Е. В. Налогообложение финансовых операций в ведущих мировых финансовых центрах / Е. В. Ордынская // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 5. – С. 79–86.
25. Ордынская Е. В. Налоговые инструменты как катализатор экономического роста: опыт Китая / Е. В. Ордынская // Вестник МГУУ. – 2016. – № 3. – С. 23–32.
26. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт : моногр. / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – Кн. 2. – 287 с.
27. Синенко О. А. Анализ практик оценки эффективности налогового стимулирования развития особых экономических зон / О. А. Синенко // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 3 (33), ч. 2. – С. 224–232.
28. Sinenko O. Classification of Risks Associated With Operation of Special Economic Zones / O. Sinenko, I. Mayburov // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017. – P. 819–826.
29. Покровская Н. В. Налоговые условия ведения бизнеса как составляющая инвестиционного мониторинга на формирующемся финансовом рынке Китая / Н. В. Покровская, Н. С. Воронова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – № 2. – С. 51–56. – DOI: 10.31775/2305-3100-2020-2-51-56.
30. Бакулина П. В. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика / П. В. Бакулина, К. А. Кузьмина // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 24–38. – DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-24-38.

REFERENCES

1. Pepelyaev S.G. (ed.). *Tax law*, textbook for universities. Moscow, Alpina Publisher, 2015. 796 p. (In Russ.).
2. Ponomareva K.A. Legal arrangements as an element of the tax regime structure. *Nalogi = Taxes*, 2018, no. 5, pp. 20–23. (In Russ.).
3. Shepenko R.A. *The legal regulation of the tax system of People's Republic of China*, Doct. Diss. Moscow, 2005. 367 p. (In Russ.).
4. Ponomareva K.A. *The legal regime of taxation of profits of legal entities and income of individuals in the Russian Federation and the European Union: comparative legal research*, Doct. Diss. Moscow, 2020. 449 p. (In Russ.).
5. Schon W. *Taxing Multinationals in Europe*, Working Paper of the Max Planck Institute for Tax Law and Public Finance No. 2012-11. Dec. 5, 2012. 30 p. DOI: 10.2139/ssrn.2185282.
6. Sinenko O.A., Mitrofanov T.P. Identification of Signs of “Business Fragmentation” in Russian Far Eastern Territories with Special Economic Status. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 88–103. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-3-88-103. (In Russ.).
7. Vlasov A.A., Tatarinova K.A. The phenomenon of special administrative regions in Russia as a tool of deoffshorization: legal regulation and prospects for further development. *Uchenye Trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*, 2021, vol. 62, no. 3, pp. 95–99. (In Russ.).
8. Kuklina E.A., Fedorkov A.I., Zhu Xiaoging, Sun Yuxiu, Xie Tiancheng. Tax policy of stimulation of innovative activity of the organizations in Russia and China: development stages and realization problems. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2013, no. 6, pp. 48–60. (In Russ.).
9. Kilinkarova E.V., Trofimov A.A. Review of Russian scientific researches on Chinese law of public finance. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 248–264. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4). 248-264. (In Russ.).
10. Shepenko R.A. Local tax legislation of the PRC. *Vash nalogovyi advokat*, 2004, no. 1 (27), pp. 39–48. (In Russ.).
11. Shepenko R.A. Legal regulation of tax benefits in the PRC. *Zakon*, 2004, no. 11, pp. 68–72. (In Russ.).
12. Shepenko R.A. Tax benefits of WTO participants experience of the PRC. *Finansovoe pravo*, 2005, no. 1, pp. 43–45. (In Russ.).
13. Shepenko R.A. Fiscal payments of China. *Nalogovaia politika i praktika*, 2006, no. 2, pp. 40–43. (In Russ.).
14. Shepenko R.A. The “second level of” tax legislation of the People's Republic of China. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2008, no. 1, pp. 55–60. (In Russ.).
15. Shepenko R.A. *Tax law of China: sources and subjects*. Moscow, Statut Publ., 2004. 414 p. (In Russ.).
16. Zhang L., Chen Y.Y., He Z.Y. The effect of investment tax incentives: evidence from China's value-added tax reform. *International Tax and Public Finance*, 2018, vol. 25, iss. 4, pp. 913–945.
17. Minchung Hsu, Junsang Lee, Leon-Gonzalez R., Yanqing Zhao. Tax incentives and foreign direct investment in China. *Applied Economics Letters*, 2019, vol. 26, no. 9, pp. 777–780. DOI: 10.1080/13504851.2018.1495817.
18. Chen C. Regional Determinants of Foreign Direct Investment in Mainland China. *Journal of Economic Studies*, 1996, vol. 23, pp. 18–30.
19. Qianling Zhou, Tao Li, Liutang Gong. The effect of tax incentives on energy intensity: Evidence from China's VAT reform. *Energy Economics*, 2022, vol. 108, art. 105887. DOI: 10.1016/j.eneco.2022.105887.
20. Lu Lili, Mayburov I.A. Analysis of preferential regimes of China's special economic zones, in: *Vesennie dni nauki VShEM*, Collection of reports of the International Conference of Students, postgraduates, young scientists, 10th International Scientific and Practical Forum of Young Tax Specialists, Yekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2018, pp. 228–229. (In Russ.).
21. Wang Xizhe. Free economic zones of China: the history & present. *Informatsiya i innovatsii = Information and Innovations*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 84–90. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90. (In Russ.).
22. Shkvarya L.V., Wang Xizhe. China's socio-economic development and digital trends. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, vol. 116, no. 3, pp. 132–136. (In Russ.).
23. Shkvarya L.V., Wang Xizhe. FEZ of China as a driver of foreign trade. *Afrika i Aziya segodnya = Africa and Asia today*, 2019, no. 12, pp. 57–63. (In Russ.).

24. Ordynskaya E.V. Financial Operations Taxation in Leading World Financial Centers. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2013, no. 5, pp. 79–86. (In Russ.).
25. Ordynskaya E.V. Tax instruments as a catalyst for economic growth: Chinese perspective. *Vestnik MGUU*, 2016, no. 3, pp. 23–32. (In Russ.).
26. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (eds.). *Special economic zones. Foreign and domestic experience*, Monograph, bk. 2. Moscow, YuNITI-Dana Publ., 2017. 287 p. (In Russ.).
27. Sinenko O.A. Analysis of the practice of assessing the effectiveness of tax incentives for the development of special economic zones. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of economy*, 2016, vol. 33, no. 3 (33), pt. 2, pp. 224–232. (In Russ.).
28. Sinenko O., Maiburov I. Classification of Risks Associated With Operation of Special Economic Zones, in: *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017*, pp. 819–826.
29. Pokrovskaya N.V., Voronova N.S. Tax conditions for doing business as a component of investment monitoring at the emerging financial market of China. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*, 2020, no. 2, pp. 51–56. DOI: 10.31775/2305-3100-2020-2-51-56. (In Russ.).
30. Bakulina P.V., Kuzmina K.A. China's Policy of Economic Sanctions: Legislation and Enforcement. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 24–38. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-24-38. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Карина Александровна – доктор юридических наук, доцент, ¹ ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики, ² профессор кафедры государственного и муниципального права
¹ Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
¹ 127006, Россия, г. Москва, Настасьинский пер., 3/2
² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: kponomareva@nifi.ru
ORCID: 0000-0002-2951-3067
ResearcherID: N-7562-2016

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Karina A. Ponomareva – Doctor of Law, Associate Professor; ¹ Leading academic researcher, Center of Tax Policy; ² Professor, Department of State and Municipal Law
¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
² Dostoevsky Omsk State University
¹ 3/2, Nastas'inskii per., Moscow, 127006, Russia
² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: kponomareva@nifi.ru
ORCID: 0000-0002-2951-3067
ResearcherID: N-7562-2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Пономарева К.А. Инвестиционные налоговые льготы в Китае: особенности правового регулирования и сравнительный анализ с российскими практиками / К.А. Пономарева // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 80–93. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).80-93.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponomareva K.A. Investment tax benefits in China: special features of legal regulation and comparative analysis with Russian practices. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 80–93. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).80-93. (In Russ.).